русфонд/www.rusfond.ru

Евгений Гонтмахер,
экономист

Нас стало меньше

Демография кризисных лет

Мы привыкли считать, что кризис проявляется в негативных изменениях показателей ВВП, объемов промышленного производства, уровня инфляции, заработной платы и т. п. Но и такая консервативная сфера, как демография, рано или поздно реагирует на эти изменения. Это мы видели в 1990-е годы: если в начале того десятилетия в расчете на 1 тыс. человек населения приходилось 15,5 рождения и 13,2 смерти, то в 2000-м эти параметры составили 9,8 и 17,1 соответственно.

В 2000-х и 2010-х вслед за экономикой демография начала выправляться: в 2013-м рождаемость на 19 тыс. обошла смертность, а в прошлом году — почти на 34 тыс. человек. Сказались вложения в здравоохранение, повышение уровня жизни в целом и, конечно, оптимистический взгляд в будущее большинства семей.

Сейчас мы вступили, как уверяют эксперты, в длительный (возможно, не менее пяти лет) период рецессии, который будет сопровождаться сжатием экономики и снижением уровня благосостояния большинства. Собственно говоря, начало этого процесса мы уже наблюдаем: по итогам первого квартала нынешнего года практически все экономические показатели демонстрируют негативную динамику, а реальная заработная плата в марте почти на 10% меньше по сравнению с ней же в марте 2014 года.

В январе-феврале статистика отметила и естественную убыль населения. Число рождений в расчете на 1 тыс. человек уменьшилось на 4,6% по сравнению с теми же месяцами прошлого года, а число смертей на 1 тыс. человек увеличилось на 2,2%.

Для беспокойства есть и другие поводы. Прежде всего неудачная попытка создания в России эффективной системы здравоохранения. На днях Счетная палата, возглавляемая, кстати, недавним министром здравоохранения, представила публике свой анализ ситуации в социальной сфере. Проверка показала, что «основные цели оптимизации сети медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения не достигнуты — ожидаемого роста эффективности и доступности медицинской помощи не произошло». Оказывается, в России 17,5 тыс. населенных пунктов вообще не имеют медицинской инфраструктуры, из них более 11 тыс. расположены на расстоянии свыше 20 км от ближайшего медпункта, где есть врач. Причем 35% населенных пунктов не охвачены общественным транспортом. 879 малых населенных пунктов не прикреплены ни к одному фельдшерско-акушерскому пункту или офису врачей общей практики.

Уменьшается и численность медперсонала: в 2014 году врачей стало меньше почти на 13 тыс., среднего медперсонала — более чем на 40 тыс. и младшего персонала — почти на 37 тыс. человек.

В 2014 году вырос объем платных медицинских услуг — на 24,2% по сравнению с 2013 годом. «В условиях снижения доступности медпомощи для населения рост платных медуслуг может свидетельствовать о замещении бесплатной медицинской помощи платной»,— подчеркнул аудитор Александр Филипенко. А с деньгами у большинства семей, как упоминалось выше, становится все хуже и хуже. Если так будет продолжаться, то показатели смертности будут и впредь ползти вверх, а рождаемости — снижаться.

Переход к одноканальному финансированию — через обязательное медицинское страхование (ОМС) — мог бы иметь смысл, если бы экономика быстро развивалась, росли зарплаты и соответственно отчисления в ОМС. Но этого в ближайшие годы не ожидается. Одноканальное финансирование станет невозможным без массированных вливаний из бюджета либо будет функционировать — «по одежке протягивая ножки».

Остается сказать лишь одно: несмотря на заявления правительственных чиновников о том, что с медициной у нас все в порядке, ситуация в этой сфере вошла в зону перелома тенденций с позитивных на негативные. Однако реализация этого перелома, к счастью,— лишь возможность, но не совершенная неизбежность. Пока в наших силах сделать осуществление этой возможности менее вероятным.

Сережу Латкина ждут в Петербурге

ВАСИЛИЙ ВОЛОВ

17 апреля в „Ъ“, в эфире ГТРК «Кубань» и на rusfond.ru мы рассказали историю двухлетнего Сережи Латкина из Краснодарского края («Трудная жизнь „бабочек“», Виктор Костюковский). У мальчика редкое и тяжелое генетическое заболевание кожи — буллезный эпидермолиз, открытые раны на локтях, коленях, пояснице, проблемы с кишечником. Провести обследование и необходимое лечение готовы врачи детской городской больницы №1 (Санкт-Петербург). Рады сообщить: вся необходимая сумма (532 336 руб.) собрана. Петербург примет Сережу в апреле. Родители мальчика благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 17 апреля 273 080 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей ГТРК «Кубань» и 50 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 53 детям на 26 492 999 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

«Мама, на ручки!»

Четырехлетней Лере Покацкой нужна операция на позвоночнике

АЛЕКСАНДР ЗЕМЛЯНИЧЕНКО-МЛАДШИЙ

Лера никогда не спрашивает маму, почему она не может выпрямиться и почему ей больно спать на боку. Она просто ни одного дня не жила по-другому. У Леры сколиоз последней, четвертой степени. И если не сделать операцию, то она никогда не узнает, что такое жизнь без боли.

Лера родилась на два месяца раньше срока в роддоме Улан-Удэ. Медсестра обхватила ее крошечное тельце двумя ладонями и отнесла в реанимацию к недоношенным детям. Девочка задышала только спустя два месяца после рождения. А до этого за нее дышал аппарат искусственной вентиляции легких.

Небольшое искривление позвоночника врачи увидели сразу.

— Не волнуйтесь,— успокоила Лерину маму Татьяну врач в районной поликлинике.— Ваш сколиоз рассосется с возрастом. Скорее всего, ее неправильно положили в боксе.

— Смотрите, сидит! — радовалась Татьяна, когда в восемь месяцев она посадила дочь на кроватке, подперев спину большой подушкой.

Маленькая Лера с удивлением поглядела на папу и братика Дениса, которые прибежали посмотреть на ее достижение, но вдруг захныкала и завалилась на бок.

Когда ее ровесники уже носились по двору и засыпали за шиворот друг другу песок пластмассовыми совочками, Лера не сползала с маминых рук. Ей тоже хотелось копаться в песочнице, делать куличики, но сил хватало ненадолго. Потом приходила усталость, потом — боль…

Первый шаг она сделала в два года восемь месяцев. Это была победа! Но с этого момента ее позвоночник стал стремительно сворачиваться в дугу. Сколиоз не рассосался. Наоборот, начальная степень деформации позвоночника перешла в последнюю.

Каждый день Татьяна по нескольку часов занимается с дочкой гимнастикой, а на ночь делает массаж. И только благодаря этим усилиям Лера сама может дойти от первого до восьмого подъезда. Или посидеть на лавочке пятнадцать минут, глядя, как играют в прятки соседские дети. Или охранять чужой велосипед, пока ребята качаются на качелях.

А потом: «Мама, на ручки!»

— Такая большая — и на ручки,— стыдят девочку взрослые тети. В дутой куртке, да еще с капюшоном ее сгорбленность не так бросается в глаза. Скоро в их небольшой город Гусиноозерск придет тепло, которого бурятские детишки особенно ждут. Тогда все наконец скинут куртки и плащи, наденут яркие платьица и разноцветные футболки. И тетеньки, увидев Леру на руках, не будут больше стыдить девочку, а скажут:

— Ой, бедненькая!

А это еще хуже, признается Татьяна, уставшая от жалости совершенно посторонних людей.

У Леры в комнате нет кукол, она их боится. Зато все полки для игрушек забиты бумагой и красками. Лера достает с полки банки с красками, запускает туда обе руки и рисует пальцами. Левой и правой рукой одновременно.

— Это что? — спрашивает брат Денис, тыкая в разноцветные пятна.

— Это наша семья: ты, я, мама, папа.

— Почему это я желтый, а папа синий? А мама вообще оранжевая?

— Мы цветные,— объясняет Лера. Из-за болезни она с трудом говорит. Но столько цветов и оттенков, сколько знает Лера, вам не назовет даже ученик художественной школы. Откуда она знает про все эти цвета и оттенки — загадка.

Лера размазывает на листе все краски в непонятный серо-буро-малиновый цвет:

У Леры сколиоз последней, четвертой степени. Если не принять срочные меры, искривленный позвоночник зажмет сердце, сдавит легкие, деформирует другие внутренние органы

— А это я!

Летом прошлого года врачи из Новосибирска зафиксировали у Леры искривление позвоночника в 40 градусов. Если не принять срочные меры, искривленный позвоночник зажмет сердце, сдавит легкие, деформирует другие внутренние органы. Доктора настаивают на немедленной имплантации в спину Леры конструкции VEPTR, которая будет держать позвоночник в правильном положении. Эту конструкцию можно «наращивать» по мере того, как Лера будет расти, а когда скелет полностью сформируется, девочке установят постоянную конструкцию.

Но имплантировать VEPTR немедленно, увы, не получается: Министерство здравоохранения Бурятии на обращение Татьяны ответило, что не может оплатить операцию. Лериным родным дорогой имплантат не потянуть. Год назад папу, слесаря, отправили в административный отпуск. Семья живет на пенсию Леры и дотацию по уходу за инвалидом.

А Лере нужен VEPTR. С ним она перестанет все время проситься на ручки. И выпрямится.

Светлана Иванова,
Бурятия

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕРЫ ПОКАЦКОЙ НЕ ХВАТАЕТ 598 ТЫС. РУБ.**

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск): «У Леры тяжелая деформация позвоночника. Сколиоз стремительно прогрессирует. Необходимо срочно начинать хирургическое лечение, причем оно должно быть многоэтапным, чтобы успевать за ростом ребенка. Для этого есть инструментарий VEPTR и опыт его применения. После имплантации металлоконструкции девочка будет нормально развиваться. В противном случае к 14–15 годам Лера станет неоперабельной».

Клиника выставила счет на 1 155 000 руб. Банк «Международный финансовый клуб» внесет 500 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Бурятия» соберут 57 тыс. руб. Не хватает 598 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Леру Покацкую, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Лериной мамы — Татьяны Евгеньевны Покацкой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (*подробности на rusfond.ru*).

Экспертная группа Русфонда

Вечер Бориса Акунина в Лондоне

Знаменитый писатель собрал деньги для подопечной Русфонда

АКЦИИ

15 апреля в рамках фестиваля русской литературы SLOVO в Лондоне прошел благотворительный вечер БОРИСА АКУНИНА в пользу опекаемых Русфондом. Писатель рассказал о новой книге фандоринского цикла и ответил на вопросы читателей. Открыла вечер многолетний помощник Русфонда, президент футбольного клуба «Локомотив» Ольга Смородская. Вырученные средства — £4855 — пойдут на оплату лечения 16-летней Ани Буриловой (острый лимфобластный лейкоз, Санкт-Петербург). В июне Аня поедет на лечение в Великобританию.

● *Фестиваль SLOVO — главное ежегодное событие русской культуры в Великобритании. Слоган фестиваля: Words in Action! (Слова в действии!) Организаторы верят, что слова способны менять мир. Поэтому русские и британские писатели объединились ради утверждения ценностей культуры и гуманизма. В этом году фестиваль — акция в поддержку благотворительности в России.*

ЕВГЕНИЯ БАСЫРОВА/ACADEMIA ROSSICA

В центре (слева направо) — партнер Русфонда, генеральный директор компании «Англомедикал» Карина Солловей и президент футбольного клуба «Локомотив» Ольга Смородская

Русфонд: Кому нужнее благотворительность — жертвователям или благополучателям?

Б. Акунин: И тем и другим, разумеется. От благотворительных починов плохо только тем, кто видит зов о помощи и поскорее отводит взгляд, потому что лень потратить время (не деньги — их ведь обычно собирают понемногу). Но если в душе человека после этого осталась хоть маленькая заноза — и это тоже результат. Может быть, в следующий раз…

Русфонд: Благотворительность — конкуренция с государственными социальными программами или помощь в их реализации?

Б. Акунин: В российских условиях это в первую очередь затыкание дыр бюджетного финансирования. Оно, мягко говоря, несовершенно. И, как всякая бюрократическая штука, часто реализуется не по-человечески, бездушно.

Русфонд: Благотворительность — инстинкт помощи или осознанная социальная функция?

Б. Акунин: У кого как. Кто-то таким образом еще и суеверно от беды откупается, памятуя чеховское: «За дверью счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком, постоянно стучать и напоминать, что есть несчастные и что после непродолжительного счастья наступает несчастье». Наши мотивы не важны, а важны наши поступки.

Из свежей почты

Вика Арькова, 4 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 100 740 руб.
Внимание! Цена лечения 199 740 руб.
ЗАО «Антипинский НПЗ» внесет 44 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 55 тыс. руб.

Очень страшно вместо первого крика ребенка слышать слова врачей: «Она не дышит». Вику полтора месяца выхаживали, и, когда нас выписали, я думала, что все страшное позади. Но все только начиналось. В полгода Вика не могла сидеть. А в год диагноз — ДЦП. Теперь вся наша жизнь подчинена одной цели: поставить Вику на ноги. Мы пробуем разные методы, ездим в клиники и реабилитационные центры. Вика уже многому научилась: говорит фразами, учит алфавит и счет, рисует, сидит без опоры, стоит с поддержкой, учится ползать. Вику ждут в Институте медтехнологий (ИМТ), но своими силами это лечение не оплатить. Муж водит маршрутку, подрабатывает сварщиком. Помогите! *Дарья Арькова, Волгоградская область.*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Нужна госпитализация для восстановительного лечения. Надо снизить мышечный тонус, увеличить двигательную активность, улучшить мелкую моторику Вики».

Аристарх Мясоедов, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб.
Внимание! Цена расходных материалов 136 157 руб.
Телезрители ГТРК «Южный Урал» соберут 35 тыс. руб.

Полтора года назад вы помогли нам приобрести инсулиновую помпу. Огромное вам спасибо! Помпа освободила сына от многочисленных уколов, он снова пошел в школу. И самое главное — уровень сахара теперь в норме. С этого года сын занимается плаваньем, танцами, а раньше об этом не могло быть и речи: сильно уставал, болели ноги. Вместе с помпой вы прислали нам расходные материалы, но они уже закончились. У нас каждая копейка на счету, детей шестеро, работает только муж. Я снова прошу помощи! *Татьяна Мясоедова, Челябинская область.*

Эндокринолог детской городской клинической больницы №8 Екатерина Романенко (Челябинск): «Постановка помпы помогла стабилизировать уровень глюкозы, значительно улучшить качество жизни ребенка. Эту терапию необходимо продолжить».

Малика Утекешева, полтора года, гиперплазия сосудов верхней губы, требуется операция. 131 900 руб.
Внимание! Цена операции 214 400 руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб.
Телезрители ГТРК «Лотос» соберут 45 тыс. руб.

На покраснение верхней губы у дочки в роддоме не обратили внимания, но пятно стремительно росло, захватило слизистую. В Астрахани нам помочь не могли, и мы обратились в клинику в Москве. Врачи диагностировали гемангиому (опухолевидное образование), лечили препаратами. Гемангиома зажила, но губа кровоточила и болела, малышка не могла есть, образовался грубый рубец до носа, обезобразивший девочку. Рубец необходимо удалить. Все лечение мы оплачивали сами, теперь денег нет. Мужа сократили, в квоте Минздрава нам отказано. Просим вашей помощи. *Гульмира Утекешева, Астраханская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходима операция по удалению остатков рубцовой ткани и пластика дефекта верхней губы».

Надя Кузьмина, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 143 тыс. руб.
Внимание! Цена операции 253 тыс. руб.
Фонд «Русский дар жизни» (США) внесет 45 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Удмуртия» соберут 65 тыс. руб.

Надя родилась в срок, вовремя начала ходить и говорить. А в весе плохо прибавляет, часто болеет. В марте после острого бронхита мы попали на прием к опытному педиатру. Та, прослушав Надю, направила нас к кардиологу. У нас в селе специалистов нет, поехали в городскую больницу, где у дочки обнаружили большой дефект межпредсердной перегородки! Срочную операцию без вскрытия грудной клетки согласны провести томские кардиохирурги, но она платная, стоимость для нас неподъемная. У нас еще две дочери-школьницы, я работаю на заводе вахтером, муж — охранник на предприятии. Помогите нашей девочке! *Ирина Кузьмина, Удмуртия.*

Детский кардиолог НИИ кардиологии, кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «У девочки развивается легочная гипертензия. Ей показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 17.04.15–23.04.15

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **39**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **27**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **12**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **10**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 50 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше $188,2 млн. В 2015 году (на 23 апреля) собрано 389 829 432 руб., помощь получили 652 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.